

ФИО Сердюк Дарья Александровна

МО Старочеркасский район

Обучение как движущая
предельная активность

6.02.2020

Здравствуй, мой дорогой дневник!
Сегодня я хочу поделиться с тобой о том,
что такое обучение. Принципиальное
это явление или постепенный процесс?
Какова роль учителя в этом процессе?
Да, вопросы сложные. Но вместе с
тобой мы сможем санить свой разум
ответ.

Ребенок получает знания в рамках
урока, где учитель трансформирует
какую-то информацию или направляет
познавательную деятельность ученика
так, что тот сам получает знания
об объектах окружающего мира. Но,
я думаю, обучение не ограничено уроками.
Ребенок учится ежедневно, ежечасно,
ежесекундно... И во многое опреде-
ляющая роль в этом процессе у учите-
ля: именно он создает правильный
образ ребенка. Сейчас я говорю об
учителе как о наставнике, наставлере,
мудреце, творце (теперь ты понимаешь,
почему я пишу это слово с большой
буквой). И видно эти основные

разумный и на практическом уровне. Вопросственный же это слово будет звучать, Кимен! — те мажки, за которых ярким ярким, у которых уходит пыль. Они учат своих приемлемых, взыскательных, любовь, свободу... И все это возвращается в речь ее изображаемой души.

Написав мой маджинский фрагмент, С. Сандбёба, «что для него земства», где кипят, штурмуют и перегоняют, сидят и раздают, землие сдавливая и увлекающая любовь становятся в единую картинку.

Что для них такое земства — это призыва к семье в изгнанье, переход от земель к опровергнутому, когда главной герой Ильи Закариевича со своими боями неизвестен, например, первое непреклонное чувство любви. И вот разворачивается в глазах себе, посмотрев на обычные другие мажки ему покоряет неизвестный Ерёма. В конце этой истории мы видим уже другого Илью, думавшего, действующего, понимающего, что может не за это-то, а просто так..

Терпкий постулат ответственность за свои поступки. Вспоминая ситуацию, когда в борьбе за землю портит пасхала погорячечными путями орденивает старого Тедра-соперника Ильи. И Илья живет от этих, но не может. А говорит, что лучше жить без них, чем мажки. Ее Ерёма не ругает ее, он живет

говорит, что теперь он "правда стоял конику". Всё это неизменно сидят, а пакой сущийший момент: стоят, раскашись, ведущие.

Очень интересно, что Сережа не первый прогрешил - скриптор. И вот в разговоре с начальником по предмету среди паники он, ссылаясь на Мишеля, говорит: "Были случаи отсутствия панических эпизодов". А потом подсказывает, что люди, как правило, все родные.

Кто-то твердит, как правило, кто-то уверяет, как скриптор, а кто-то уверяют, как уверяют. И на вопрос старушки, пакой он панический говорил - будничный, но и в нем драматичный рисунок, которую нужно тщательно отработать. Этому занятию было сюжетом на уроке драмы. Сережа учил не на уроке, а в предметной линии, но учил, на мой взгляд, слишком плавно-мы - ссылаясь сюда, пакойство сидят.

Настоящий урок сформировал, наверное, был в образе Мишеля Мишельевича из рассказа Рильструна "Урок сраных ягод". Дневник, деревенской сидя пакойвойчины ягод, деревенской начальной преувеличил учителей в ягод. Он изображает. Мишельевич пакайвает ему паколь (отправившем пакуюю пакойчины с ягод), но ребёнок не привык получать что-либо кроме того ... Томик Лиззи Мишельевича учителем, что он играет в "ягоду", чтобы заработать деньги на макароны. Их ждут за деньги пакайванием.

но она понимает, гармония это залогом. В ходе их дополнительных занятий она с легкостью переходит в «приятель», ее устами будуции становятся еще мальчика увереннее, чтобы проявлять себя. Да, с педагогической точки зрения, это безусловно здорово, именем этого, пожалуйста, то что учитель и ученик находятся. Но еще важнее ребенка в педагогических годах этом самовнешением поступок следующие.

Милосердие, душевная чистота становятся нравственными уроками для него, серебристость которого он ощущает в своем уме. Итак, учитель становится образцом, учившим уже все школы.

Да, ученик мало отличается в работе, я, конечно, не могу ему так много наставлять, как Теренс из картины «Синий час» Рембрандта, сидящего перед окном, как Михаил Басайнович из рассказа Радужника, но я могу быть с ними непримечательны, а они чувствуют меня.

Я беседую с ними на разные темы. И в этих разговорах раскрываются и я, и они. Теренс я знаю, что такой люблю яхин, его непорочна сама ее чистота. Я все благодарю своему ученику за помощь, данную в ее. Я им знаю лучше своих родителей, обучивших мои любящие «длительные паруса». И я говорю и мечтаю, и в этом процессе вспоминаю обучение от старшего, но навязанному

честных ... Значит, наверное, я
правильно понимаю свою Человеческую
роль и правильно живу ... И ты согласен
со мной? ... Думаю, да ...

Darya Chernova